
Этнокультурная история казаков

Часть V. Попытка реставрации. Книга 6

А. В. Дзиковицкий

**Этнокультурная история
казаков. Часть V. Попытка
реставрации. Книга 6**

«Издательские решения»

Дзиковицкий А. В.

Этнокультурная история казаков. Часть V. Попытка реставрации.
Книга 6 / А. В. Дзиковицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857299-9

Данная, 6-я книга одной общей работы полностью называется «Попытка реставрации казачьего этнического Дома». Время действия её — период президентства Ельцина в России. А точнее — период от 1988 по 2000 годы, который многими обозначается как «Возрождение казачества». Однако, такое название слишком обобщённо и включает в себе очень сложные и противоречивые процессы, которые происходили в это время в среде потомков Казачьего Народа. В этой книге они более-менее полно упоминаются.

ISBN 978-5-44-857299-9

© Дзиковицкий А. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть V	7
Глава 1. Реанимация казачества	7
I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	7
II. ПЕРВЫЙ ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КАЗАЧИЙ КРУГ («КРАСНЫЙ»)	16
III. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КАЗАЧИЙ КРУГ («БЕЛЫЙ»)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Этнокультурная история казаков

Часть V. Попытка реставрации. Книга 6

Составитель А. В. Дзиковицкий

ISBN 978-5-4485-7299-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОСТАВИТЕЛЬ А. В. ДЗИКОВИЦКИЙ

Часть V

Попытка реставрации дома (период президентства Ельцина)

Глава 1. Реанимация казачества и первые расколы среди казаков (1988 – август 1991 г.г.)

*Пылает, пылает и небо, и храм,
Как знамя пришедших в Казакию к нам,
Решивших сломать непокорный народ,
Всегда отрицавший рабов и господ!*
А. Долгопятов,
казак из г. Новохопёрска, 2015 г.

I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Сатирик Аркадий Арканов как-то произнёс фразу, ставшую почти афоризмом: «Хемингуэй [...] считал, что писатель прожил не напрасно, если от него остался один стоящий рассказ. На вопрос, что такое стоящий рассказ, он отвечал: рассказ, запавший в память одного читателя». Проводя аналогию между написанием рассказа по Хемингуэю и героической попыткой Казачьего Народа воссоздать, поднять из руин свой этнический Дом после 70 лет его планомерного разрушения, мы можем уверенно сказать, что, как минимум, эта попытка оказалась стоящей. Даже если она и останется единичной и не достигшей цели. И она, эта попытка, независимо от дальнейшей исторической судьбы казаков, навсегда останется в Большой Истории как героическое усилие казачьего этноса на излёте XX столетия.

Казачество как единый социум, со своей территорией, своим самоуправлением и особым укладом хозяйствования и жизни, прекратило своё существование в 1920 году – после ликвидации казачьих вооружённых сил, уничтожения своих национально-территориальных образований (Войск) и проведённого над казаками массового террора с уничтожением наиболее непокорных и свободолюбивых представителей этого народа. Между историческим казачеством, представлявшим из себя единый этнос (одновременно с признаками «сословности», внедрёнными в него российской монархией) и потомками казаков конца 1980-х годов, когда проявились первые признаки его «возрождения», прошёл огромный период 70-летнего перерыва, в течение которого сменилось три поколения! Период, наполненный мероприятиями по подавлению казачьего духа и некомплементарным отношением к любым проявлениям «казачести». Исходное компактное казачье сообщество оказалось рассеянным по всей России (и не только) и раздробленным на различные социальные слои. За этот 70-летний срок «старорежимное» казачество претерпело огромные изменения, утратив все свои хозяйственно-экономические, политические, социальные, военные и прочие права и обязанности. Единственной основой для идентификации потомков казаков как представителей Казачьего Народа осталась одна только память о происхождении. Именно она и стала фундаментом объединения казачьих потомков для их «возрождения» на излёте существования СССР.

Поэтому период 1988 – конец 1990 года с полным основанием можно назвать латентным, «подпольным» или подготовительным к Казачьему Ренессансу. В этот период происходило подспудное становление будущего движения «возрождения». Или, по нами принятой периодизации, будущей попытки реставрации разрушенного Казачьего Этнического Дома. К отчаянной попытке поднять его из руин, в которые он обратился за 70 лет господства коммунистов. С. Рубцов: «Вы только вдумайтесь в эти цифры – из более двух с половиной миллионов казаков, живших на Дону к январю 1917 года, на сегодняшний день осталось менее пятидесяти тысяч! Остальные погибли или не родились. Их родители сгинули в лагерях ГУЛАГа, полегли в оврагах и рвах общих могил, да растворились в изгнании на чужбине. Знала ли история более страшный геноцид, когда целый народ умышленно уничтожался под корень?».

Основной тенденцией первых казачьих активистов было пробуждение национального самосознания казачьих потомков через восстановление элементов традиционной казачьей культуры. Казак-писатель В. Е. Шамбаров позднее констатировал: «Возрождения казачества не ожидал никто. Да и сами казаки не ожидали! И вдруг оно свершилось... Начало процесса можно датировать 1986 – 1987 годами. Сперва он шёл подспудно, малозаметно. К теме казачества вновь стала обращаться творческая интеллигенция. Появляются романы В. Семенихина «Новочеркасск», А. Знаменского «Красные дни», Е. Лосева «Миронов», Ж. Бичевская запела казачьи песни. Перемены стали происходить и в сознании людей. В казачьих областях вдруг возрос интерес к своему прошлому. Люди начали разыскивать информацию о предках. Журналисты местных газет – писать первые, ещё робкие заметки по истории казачества. Но процесс шёл не только в казачьих регионах. Общаясь с людьми, казаки начинали выделять «своих». Обменивались теми же роман-газетами, зачитанными до дыр. Люди «вспоминали», что они – казаки!

Правительство к данным явлениям не имело никакого отношения. Наоборот, оно по ранее проложенным рельсам с тем же увлечением продолжало политику ассимиляции казаков. В частности, в 1989 году вышло Постановление о переселении в русское Нечерноземье жителей «трудоизбыточных регионов» – Средней Азии и Кавказа. Прошла и вторая волна реабилитаций «репрессированных народов». И «трудоизбыточных» реабилитированных месхетинцев, чеченцев и тому подобных принялись переселять не в вымершие тверские деревушки, а снова – в казачьи области! На Дон, на Кубань...

К возрождению казачества не имели отношения и политические движения. В моё распоряжение попала огромная подборка газетных статей 1980 – начала 1990-х годов, собранная усилиями ветерана казачьего движения полковника В. Х. Казьмина, и вот что любопытно: казаки для всех оказывались «чужими»! «Демократическая пресса» надрывалась, доказывая, что они – детище «партократов». Ну а как же, мол, «реакционеры», «нагаечники». А «партократы» относили казаков к «демократам» – поскольку они заговорили о славном дореволюционном прошлом, о геноциде, о православных ценностях».

Однако первые казаки-активисты, приступившие к реставрации Казачьего Дома, не имели ни планов, ни чертежей самого даже Дома, который взялись с большим энтузиазмом «возрождать». К 1917 году казачество являлось народом, однако в него были внедрены элементы сословности. Поэтому энтузиасты возрождения с первых шагов приняли одну из позиций: либо народ, либо военное сословие. Но при этом подавляющее большинство казачьих активистов вообще устранилось от решения этого вопроса, столь важного для конструкции будущего отреставрированного Казачьего Дома.

И уже когда реставрационные (возрожденческие) работы вовсю кипели, атаман Ставропольского казачьего Войска Владимир Шарков, оглядывая конструкцию возводимого нового здания, вынужден был с горечью констатировать: «До недавнего времени нашей основной бедой было что? Став на путь возрождения, мы так и не задали себе вопроса: чего хотим, куда идём? А не задав такого вопроса, не получили и ответа».

Увы, нерешённый вопрос «что именно возрождать?», – стал причиной того самого положения, в котором оказалось казачье движение в последующем – то есть в тупике, разброде и шатании, в полном бессилии и бесправии. А ведь, казалось бы, ответ на него лежит на поверхности! Достаточно было бы спросить самих себя: есть ли будущее у оторванного от национальных корней сословия в мире, где все сословия давно отошли в прошлое и уступили главенствующее место нациям? (Либо этническим, либо политическим). Ответ, отдающий приоритет сословности, несомненно, был бы большинством здравомыслящих казаков воспринят как неразумный. И далее можно было бы спросить их: если вы себя ощущаете именно потомками казаков, наследников определённой мировоззренческой, песенной, обрядовой и бытовой культуры, то не говорит ли это о признаках общей этничности? И опять ответ был бы большинством разумных людей однозначным: да, мы являемся казачьей народностью (народом)!

Однако в начале попытки реставрации Казачьего Дома на рубеже 1980-х – 1990-х годов эти вопросы не были заданы и на них, естественно, не были получены ответы. Во всяком случае, если они и задавались, то не на полную громкость, а где-то между собой, кулуарно. В наивном расчёте на «утрачку вопроса» в будущем, в оправдании уклонения от решения тем, что сейчас, якобы, не время решать такие вопросы, что сначала надо «хорошенько возродиться», а там видно будет. Да. А там, то есть теперь, действительно всё видно...

* * *

Этническая и культурная ассимиляция, насаждавшаяся советской системой, неизбежно должны были уничтожить последние осколки казачьей самобытности, однако это не произошло столь быстро, как «им всем» хотелось бы. Казачий дух не исчез под руинами Гражданской войны, коллективизации, голодомора, новой Гражданской войны – Второй Мировой. Даже с уходом кавалерии в область былого, казачий дух, как небывалая по своей живучести субстанция, остался жив, и заслуга в этом не только семейного воспитания, но и осколков казачьей интеллигенции, сохранявшей этническую и культурную память казачьего народа.

Немалую и неоценимую роль в этом сыграл неказак М. А. Шолохов, знаменитые произведения которого, посвящённые казачьей жизни, вышли в свет в 1920-е – 1930-е годы, неоднократно переиздавались, а позднее были экранизированы в 1950-е – 1960-е годы. Благодаря произведениям и личному авторитету М. А. Шолохова медленно, но верно, формировалось общественное мнение в отношении этнокультурной самобытности казачества.

В 1970 году М. А. Шолохов обратился с письмом к генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу с предложением напечатать в центральной прессе статьи к 400-летию донского казачества, на что было получено официальное разрешение. Благодаря усилиям творческой интеллигенции миллионы людей в СССР и за рубежом узнали о казачьей истории и культуре, и прежде всего именно ей, творческой интеллигенции, обязано своим возрождением в конце 1980-х годов казачество конца XX века. Интеллигенцией было идейно вспахано поле казачьего возрождения, которое вскоре и началось.

Движение за возрождение казачества стало возможным благодаря также и политической либерализации 1980 – 1990-х годов. Однако вместо ожидаемого многими основателями новой России формирования основ гражданского общества и социальной модернизации произошёл невиданный всплеск традиционализма и политической архаики. Концепт «светлое будущее» сменился «светлым прошлым». Как грибы после дождя возникали дворянские собрания, купеческие гильдии, отраслевые союзы (по духу более похожие на средневековые цехи). Всё большую роль, особенно в национальных республиках, стали играть не правовые, а кровнородственные (клановые, тейповые) механизмы.

И одним из таких проявлений политической архаики, по мнению многих политологов того времени, стало Движение за возрождение казачества, которое с момента своего возникновения прошло три основных этапа: этап становления (1988 – 1991 годы); этап казачьей вольницы (1991 – 1995 годы); регулируемо-реестровый (с 1995 года). Последний этап связан с госу-

дарственной регистрацией войсковых казачьих обществ, которые попытались подменить собой существующие и поныне вольные казачьи сообщества.

Первый этап – этап становления – предварялся фольклорным периодом. В частности, в 1987 году в Новочеркасске появилось сообщение о наборе в хор донской казачьей песни под руководством В. Нагульного. В городском Доме культуры стали собираться любители донской старины. Помимо участников хора, в фойе Дома культуры до и после репетиций собирались люди, считавшие себя истинными казаками. Беседовали и спорили о возрождении казачества в хуторах и станицах Донского Края. Такие встречи вскоре превратились в традицию. Среди собиравшихся были разные люди, но они все с радостью и надеждой делились информацией, и в этом чувствовалась истинная дружба и согласие.

В конце 1980-х годов в Москве среди участников казачьих фольклорных ансамблей родилась идея создания Землячества московских казаков. Однако осуществилась она лишь весной 1989 года. В 1988 – 1989 годах в Москве, Ростове-на-Дону, Ставрополе и Краснодаре из числа потомков казаков стали возникать первые, пока разрозненные, кружки и группы энтузиастов, взявшиеся изучать историю и культуру своих предков. В 1988 году во Владикавказе начала работать Инициативная группа по созданию Владикавказского казачьего отдела Терского казачьего Войска, который в дальнейшем возглавил В. Д. Коняхин.

В октябре 1989 года в городе Ростове-на-Дону было создано добровольное общество – литературное товарищество «Шолоховский Круг», включившее в себя около 40 литераторов, журналистов и издательских работников. Впоследствии «Шолоховский Круг» вошёл во «Все-донской казачий Круг».

У истоков Движения за возрождение казачества стояли в конце 1980-х годов в основном интеллигенты казачьего происхождения – такие, как Георгий Кокунько в Москве (сотрудник Общества охраны памятников), литератор Витислав Ходырев в Ставрополе, композитор Виктор Захарченко в Краснодаре.

Поздней осенью 1989 года в Москве на улице Варварке в помещении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры собрались выходцы из разных казачьих земель, различные по убеждениям, интересам, возрасту, социальному положению. Но всех их заботило одно – объединить и поднять из небытия казачьих потомков. Постепенно сформировалось инициативное ядро. Это ядро, немного позднее оформившееся в «Московское землячество казаков», сыграло практически ту же роль, какую сыграло объединение казачьей интеллигенции «Донской курень» перед Февральской революцией 1917 года и сразу после неё в тогдашней столице Российской империи – в Санкт-Петербурге. Именно московское интеллигентское казачье ядро стало инициатором всероссийского общеказачьего объединения и дало первоначальный толчок Движению казачьего возрождения, с энтузиазмом подхваченного и поддержанного казаками на местах.

* * *

Уже к концу 1980-х годов фактически рухнул Советский Союз. Государственная собственность и граждане страны оказались без защиты, а в национальных окраинах поднял голову местный антирусский и антиказачий национализм. Страна и народ подверглись грабежу со стороны разного рода отечественных и зарубежных проходимцев. Над Советским Союзом нависла угроза государственного развала.

Захватившие в стране власть лидеры не способны были организовать защиту ни страны, ни её граждан. И в это время на улицы и площади городов и посёлков вдруг высыпали группы казаков в кустарно подобранной форме образца периода Первой Гражданской войны. Бурное возрождение казачества пришлось на смену эпохи и власти и проявило себя в пассионарном взрыве казачьего народного самоопределения. Словно по мановению волшебной палочки или по чьёму-то указу свыше, на улицах городов, станиц, хуторов появились бывшие советские граждане в синих шароварах с алыми, малиновыми, жёлтыми лампасами, в синих, зелёных,

белых, чёрных кителей, в фуражках и папахах, с нагайками за голенищами сапог, а то и с шашками на боку. Дружное «любо!» сотрясало стены Домов культуры, где ещё вчера проходили сонные съезды и пленумы райкомов, обкомов партии и комсомола. Казаки, которых советская власть искоренила, вроде бы, подчистую, появились везде. Даже там, где их, казалось, никогда и не было. Заявили вдруг о себе, как о реальной силе в новой России.

Первые шаги по реанимации казачества были, как уже сказано выше, исключительной заслугой казачьей интеллигенции, впоследствии оттеснённой от главенствующей роли во вскормленной ею казачьей среде сперва партийными деятелями, а затем нахрапистыми «лидерами от сохи». Которых, правда, затем с таким же успехом стали вытеснять с руководящих позиций ставленники власти, слитые с насквозь коррумпированным чиновничеством Российской Федерации. Короче, каждая новая генерация казачьих вождей действовала относительно предыдущей по принципу «мавр сделал своё дело – мавр может уходить» Но всё это было позже, а пока...

* * *

В зашатавшемся большевистском государстве СССР партийная коммунистическая номенклатура лихорадочно искала те слои общества, на которые могла бы опереться в удержании власти. И каким-то неведомым путём коммунисты встали именно на тот путь, который в своё время, перед 2-й Мировой войной, нащупал Сталин – они попытались опереться на казаков. Именно в связи с этим Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» было закреплено право российского казачества на реабилитацию.

Как писал Б. И. Соломаха в издававшейся им газете «Вести славян Юга России», «Теперь уже не секрет, что в конце 80-х годов КГБ представило в Политбюро аналитические материалы о просыпающемся самосознании русского народа и его авангарда – казачества. Было принято решение возглавить казачье движение через «верных людей» – членов КПСС.

Во все концы России полетели курьеры с инструкциями и партийными деньгами. На Кубани секретное совещание проводил первый секретарь крайкома партии Полозков. Рассматривалось несколько кандидатур, среди которых был и заведующий кафедрой марксизма-ленинизма, доцент Кубанского Госуниверситета В. П. Громов. Ему-то и было предпослано возглавить казачье движение на Кубани».

* * *

Итак, в 1989 – 1991 годах проснувшееся казачье движение стало опекать руководство КПСС. После 70 лет подавления самого казачьего имени, «перестройка» политической линии КПСС в отношении казаков казалась странной, но объяснялась четырьмя причинами вполне прагматического характера.

1. Партийному руководству надо было держать под своим контролем процесс зарождавшейся многопартийности, то есть иметь узду для возникших партий и общественных движений.

2. В условиях кризиса идеологии КПСС она озаботилась поиском новых идеологических мифов, которыми можно было бы привлечь хоть часть населения.

3. На Кавказе стал набирать силу местный этнический национализм, и казачье движение рассматривалось как возможный противовес этому.

4. Казачье движение должно было стать (по замыслу) одним из способов противодействия руководству новой демократической России, противовесом «взбунтовавшемуся» и отказавшемуся следовать партийной дисциплине Б. Н. Ельцину.

В отсутствии ясно видимой большинством казаков конечной цели возрождения, понимания того, какой именно должен получиться реставрируемый Казачий Дом, казаки с готовностью принимали помощь современных большевиков, имевших большой опыт идеологического

влияния. Своего рода духовными воспитателями едва возродившихся казаков стали партийные комитеты всех уровней. И коммунисты легко объяснили казакам-возрожденцам, что все репрессии против их предков совершали не они, а всевозможные «интернационалисты», руководимые «жидо-масонами». Что ответственность за расказачивание и террор по отношению к казакам несут не целиком коммунисты, а некие «оппортунисты», извратившие курс В. И. Ленина. Персональную ответственность при этом партийные идеологи казаков возлагали на революционеров-евреев – Троцкого, Свердлова, Уринсона, Кагановича и прочих, уничтожавших казаков по принципу «извечной взаимной враждебности евреев и казаков».

Также идеологическую поддержку «красноказачьей идее» осуществляли печатные органы Ростовского обкома и Краснодарского крайкома КПСС.

Однако, несмотря на плотную опеку со стороны партийных идеологов, в процессе усилий по реставрации Казачьего Дома среди части казаков, более хорошо знакомых с историей своего народа, вскоре стала формироваться антикоммунистическая струя, получившая наименование «белой». Поначалу на уровне частных разговоров. Принадлежность к казачьим потомкам не гарантировала единомыслия и понимания каких-то общих целей. А декларирование абстрактного «казачьего братства» вовсе не обеспечивало общих усилий ни в постановке национально приоритетных задач, ни, тем более, в их достижении.

* * *

5 января 1990 года произошло организационное оформление казачьего возрожденческого движения. Это случилось в столице, где казачья интеллигенция была особенно активна. На первом Учредительном собрании (Круге) «Московского казачьего землячества» (ВКЗ), собравшем 70 человек журналистов и литераторов, был принят устав, избрано первое правление: А. Жигайлов, Г. Кокунько, В. Латынин, Е. Лосев, В. Скунцев, П. Ткаченко. Атаманом стал казак-писатель Г. Немченко.

Казаки землячества начали каждую среду собираться в Братском корпусе на Варварке. На этих встречах звучали воспоминания, разгорались споры, отшлифовывались первые конструктивные предложения. Организовали Шолоховский вечер, это эмоционально зажгло, придало сил. И тогда занялись обсуждением реальных возможностей проведения Учредительного Круга общероссийской казачьей структуры.

А очаги, на основе которых можно было бы создать общеказачье объединение, начали возникать уже повсеместно. И прежде всего на территориях исторических казачьих Войск. Многие казаки вспомнили о своём казачьем происхождении. Число участников Движения стало расти. Казачьи организации стали создаваться в городах, станицах и хуторах. Наиболее активно процесс возрождения казачества проходил на Дону, в Ростовской и Волгоградской областях, на Кубани, в Краснодарском крае, на Тереке, в Ставрополье и в северокавказских республиках. На станичных Кругах из числа наиболее уважаемых казаков стали избираться станичные атаманы и правления.

– 24 февраля 1990 года было образовано Уральское историко-культурное казачье общество в Северном Казахстане (атаман Юрий Баев). Впоследствии оно вошло в Союз казаков.

– В марте 1990 года в Ростове-на-Дону появился «Вседонской казачий Круг» на основе литературного товарищества «Шолоховский Круг», Ростовского отделения «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК), «Донского военно-исторического клуба имени М. И. Платова» и некоторых других организаций. Общество было зарегистрировано как культурно-историческое объединение при Ростовском отделении ВООПИиК, имеющее Программу, Устав и свой расчётный счёт. Был избран Координационный Совет, во главе которого встал И. Войтов.

Один из крупнейших впоследствии предпринимателей Дона, занимавшийся зерновым бизнесом и материально поддерживавший реестровое Войско Донское, был и казак первой волны П. С. Косов. В брошюре «Казаки на войне своих не бросают» Роман Манченков в ста-

тье-панегирике «Казак, идеолог, меценат» написал о нём так: «Одним из лидеров Возрождения казачества, о котором казаки Войска Донского заговорили ещё в 1990 году, является Косов Пётр Севостьянович. Об этом человеке ходят легенды при жизни, с его деятельностью связаны многие судьбоносные события, произошедшие в казачьем движении. Не случайно, что о самом Косове П. С. можно услышать разные мнения, однако бесспорным является его влияние на процесс возрождения казачества. Это влияние не всегда воспринималось казаками положительно, и не случайно, что многие братья-самостийники с настороженностью относятся к этой популярной в казачьей среде личности».

П. С. Косов – идеолог и будущий спонсор Донского Войска

– 23 марта было провозглашено образование Терского казачьего Войска (атаман Василий Коняхин) во Владикавказе с явно заметной партийной («красной») его ориентацией.

– 30 марта состоялась регистрация созданного месяц назад «Уральского городского казачьего историко-культурного общества» в исполкоме Уральского горсовета.

* * *

9 апреля в Ростове-на-Дону было образовано землячество «Казачий Круг Дона» (атаман Владимир Самсонов). Это была первая уже не кружковая, а по-настоящему массовая казачья организация на Дону. У истоков её и фактически за спиной атамана Самсонова стоял Александр Николаевич Юдин – один из наиболее активных казаков первой волны возрождения, настоящий пассионарий, в будущем сменивший на посту первоначального атамана ККД.

Вскоре А. Н. Юдин с женой Еленой и дочерью Дашей отправляется в Белую Калитву – возрождать тамошнее казачество. Военный корреспондент и писатель Н. С. Асташкин красочно рассказывает об этой поездке так: «Новенькая форма («белогвардейская»!) с погонами есаула сидит на нём как влитая. На автобусных остановках (где было особенно многолюдно) «есаул» выходит из своих «жигулей» и направляется к толпе. Прохаживаясь возле остановки, он грозно поглядывает на удивлённых и вмиг притихших обывателей. Жена, стыдливо отвер-

нувшись, держит за руку дочь, расспрашивая о каких-то пустяках. А Дашка гордится папой: он – настоящий Атаман!

Показав оторопевшей толпе, кто на этой земле хозяин, Юдин садится за руль автомобиля и трогается в путь – до следующей остановки. И так – до Белой Калитвы. Там он идёт в парк, где подходит к мужикам, забивающим на лавочке «козла», интересуется: «Кто тут у вас увлекается казачьей историей?». Мужики, завидев «белогвардейца», испуганно моргают глазами: «Уж не 1917-й ли год вернулся?». Придя в себя, подсказывают: «Есть у нас один чудак, Станислав Тихонович Донцов, живёт на 1-й линии, дом 2».

Улица сбегает вниз – к ложине. Дом 2. Юдин стучит в калитку – никто не выходит. Через невысокий металлический забор, окрашенный в светло-синюю краску, заглядывает к соседям. Несколько собачек, бегавших по двору, поднимают страшный лай, «сигнализируя» хозяину о посторонних. Из большого сарая (по-видимому, столярки) выходит хозяин, голубоглазый усатый казачина. Отряхивая на ходу опилки, он здоровается с Юдиным, удивлённо уставившись на его «золотые» погоны.

Павел Свинарёв (так зовут мужчину) приглашает в дом. Пока пьют чай, приходит Станислав Донцов. Познакомившись с ним, Юдин сообщает, что в Ростове-на-Дону создан Казачий Круг Дона – первая казачья организация. «Жизнь оживает вокруг, – говорит он. – И здесь надо пробуждаться от спячки». Станиславу Донцову атаман ККД вручает шесть комплектов гимнастёрки старого образца, приобретённых им за собственные деньги в вещевой службе Северо-Кавказского военного округа, и выписывает ему казачье удостоверение. «Через неделю проведём первый юртовой Круг, – на прощание говорит Юдин. – Буду тебя рекомендовать в атаманы».

Июнь 1990 года. Белая Калитва. Атаман Юдин собирает казаков на юртовой Круг. Рассказывает, что до революции 1917 года центральная площадь, что перед церковью, называлась майданом, а на том месте, где сейчас стоит памятник Ленину (этому «дьяволу во плоти») – находилась каплица (то есть часовня) с именами погибших и невинно убиенных казаков. Поэтому, заключает атаман ККД, будем восстанавливать историческую справедливость. «Завтра я пришлю тебе из Ростова телеграмму, – тоном, не терпящим возражений, говорит Юдин Донцову, – с требованием снести этот памятник».

Услышав о предстоящей памятнику вождю пролетариата «экзекуции», Донцов остолбенел от страха. «Бойтся, – подумал Юдин, глядя на побледневшее лицо вновь избранного юртового атамана. – А что делать? Кто-то должен начинать восстанавливать справедливость».

«Не дрейфь, Донцов, – подбодрил его Юдин. – Ты же прирождённый воин. И фамилия у тебя самая что ни на есть казачья!». От слов Юдина лицо Донцова просияло, плечи узкой фигуры немного расширились, и он, казалось, готов был ринуться в бой. «И сносить памятник будете не ночью, – заключил Юдин, – как это делали в 1937-м энкаведэшники, а днём».

Наутро и впрямь почтальон вручил Донцову телеграмму-«молнию» с предписанием незамедлительно снести памятник В. И. Ленину (главному организатору репрессий казачества) в центре Белой Калитвы. В конце текста стояла подпись: «Атаман ККД Юдин». Ох, как же Донцову не хотелось тащиться в центр станицы рушить памятник – но приказ есть приказ. Прихватил с собой двух казаков, и они с оглядками двинулись на центральную площадь города восстанавливать «историческую справедливость». Донцов молил Бога, чтобы у памятника оказались милиционеры: хоть на них можно будет списать свою нерешительность! Но их, как назло (а может, к счастью!), на площади не оказалось. По-видимому, Господь дал Донцову и его соратникам возможность проявить себя, поступить по-казачьи: мужественно и самоотверженно. Лом легко, словно нож в масло, вошёл в гипс памятника – там, где ноги вождя пролетариата крепились к постаменту. Троица осмелевших казаков, повиснув на ломе, без особых усилий низвергла на землю двухметровую гипсовую фигуру Ильича.

Спустя полчаса казаки уже сидели у атамана во дворе, разливая по стаканам тёплый самогон. «Ну что, братья казаки, – переведа дух, сказал Донцов, – с почином». «Любо!», – дружно крикнули казаки. И вдруг к калитке подкатила милицейская машина. «Памятник Ленину вы разрушили?», – играя наручниками, строго спросил старшина. «Мы!», – гордо вскинул голову Донцов. «На каком основании?», – продолжал допытываться милиционер.

Донцов протянул старшине телеграмму атамана ККД Юдина. Прочитав текст, тот лишь развёл руками: больше вопросов к казакам у стражей порядка не было».

* * *

В апреле было образовано общество «Донской Казачий Круг» в городе Волгодонске. Атаманом его стал Виктор Черкасов, главный редактор органа райкома КПСС газеты «Волгодонская правда». 16 мая 1990 года был создан I Донской округ с центром в городе Волгодонске. Атаманом I Донского округа был избран Сергей Алексеевич Мещеряков, будущий знаменитый войсковой атаман Дона.

В общем, фундамент для создания задуманной московскими казаками-интеллигентами общероссийской казачьей организации приобретал уже вполне зримые очертания.

В Москве в апреле 1990 года в доме Мострансагентства на улице Кирова, 45 собрался Организационный Комитет по подготовке и проведению Большого Общероссийского казачьего Круга, на который приехали представители от восьми исторических Войск. Возможность проведения Круга казаков даже не России, а всего СССР стала превращаться в реальность.

Появление в России мощного казачьего движения было воспринято неоднозначно. Наряду с настороженностью у части общества, масса народа, потерявшего защиту в лице уже почти рухнувшего государства, увидела её в лице казачества. Люди начали массово вступать в казачьи организации, которые, гонясь за численностью, стали принимать к себе не только казачьих потомков, но и всех желающих, что в дальнейшем отрицательно сказалось на качественном составе Движения казачьего возрождения в целом и немало способствовало его дискредитации.

* * *

Инициатива «казачьего возрождения» и в исторических казачьих регионах, и в Москве была в руках советской партийно-хозяйственной номенклатуры. Номенклатура на местах (особенно на Дону и Кубани) старалась поддерживать стихийное казачье движение, направляя его в безопасное русло лояльности генеральной линии партии. Довольно эффективно реализовывалась идея противопоставить казачье движение неформальному демократическому движению, которое в Ростовской области и Краснодарском крае ориентировалось не на казачье меньшинство, а на иногороднее большинство. Таким образом, реанимировалось былое противостояние на казачьих землях между казаками и иногородними, столь пагубно сказавшееся на казачьем народе и судьбе казачьего края в период Гражданской войны и во время последующих антиказачьих репрессий. Только в новых условиях процентное соотношение казаков и иногородних на землях казачьего Присуда было ещё более невыгодным для казаков.

Казакам партийные чиновники старались внушить мысль, что демократы – это евреи и армяне, выступающие не за демократию, а за свои этнические интересы. И такая агитация легко проникала в казачью среду, поскольку семейные предания до выживших казачьих потомков донесли информацию о преобладании среди проводивших когда-то казачий геноцид комиссаров лиц еврейской национальности. А армяне зримо представляли собою тесно спаянный на этнической основе класс собственников и торговцев. Порою казачьи структуры, возникавшие, как грибы после дождя, напрямую возглавлялись ставленниками обкомов и крайкомов. Подобные казачьи организации получили наименование «красных». Но почти одновременно – с отставанием, может быть, на полгода-год стали возникать и антикоммунистические («белые») казачьи объединения.

В апреле 1990 года произошёл едва ли не первый раздрай среди казачьих активистов. Из «красного» «Московского землячества казаков» выделилось и образовалось «белое» «Землячество казаков в Москве» во главе с исполняющим обязанности атамана Г. В. Кокунько.

* * *

В предверии создания задуманного Общероссийского казачьего объединения как на дрожжах продолжали возникать и множиться казачьи организации.

– 5 мая 1990 года был образован «Сунженский отдел Терского казачьего Войска» (ТКВ) на основе оргкомитета «Казачья Сунжа». Атаманом отдела стал один из учредителей Малого Круга терского казачества, провозгласившего возрождение Терского казачьего Войска – деятельный и перспективный казак Александр Ильич Подколзин, принявшийся активно строить и создавать казачью национальную территорию в округе села Троицкое.

– 12 мая был образован Терско-Гребенской отдел ТКВ на Круге в станице Червлёной Шелковского района Чечено-Ингушетии. Атаманом был избран Юрий Машенко.

– 2 июня – создан Моздокский округ ТКВ, атаманом был избран Алексей Подгурский.

– 9 июня прошёл Учредительный Круг «Зеленчукского казачьего товарищества» в станице Зеленчукской Зеленчукского района Карачаево-Черкесии (впоследствии как «товарищество Верхне-Кубанского района (округа) » оно войдёт в Баталпашинский отдел «Кубанской казачьей Рады»), атаманом был избран Николай Ляшенко.

– 9 июня прошёл Учредительный Круг «Землячества уссурийских казаков во Владивостоке», атаманом был избран Михаил Скокленёв. 15 июня состоялась регистрация «Землячества уссурийских казаков» при отделе культуры Владивостокского горисполкома.

– 14 июня – образована инициативная группа по организации «Землячества казаков Киргизии».

– В июне было создано Амурское казачье Войско, а на севере Казахстана был образован «Союз казаков Горькой Линии».

II. ПЕРВЫЙ ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КАЗАЧИЙ КРУГ («КРАСНЫЙ»)

*Нет уз святее товарищества
Казачья поговорка*

Образованию Союза казаков России положила начало фактически малая горстка энтузиастов, опиравшаяся, правда, на ещё сильный аппарат КПСС.

Как всё происходило глазами казаков Дона, сообщает Н. С. Асташкин. (К слову, в экзemplяре книги, которую автор подарил пишущему эти строки, Николай Сергеевич написал на память: «...Спасибо Вам за то, что Вы, взвалив на плечи тяжкий труд газетчика, по-настоящему возрождаете те традиции, что были присущи природным казакам...»). Итак, слово писателю.

«...на одном из заседаний Казачьего Круга Дона появился представитель казачьего землячества Москвы Александр Мартынов, уроженец станицы Гниловской, что в Ростове-на-Дону. Он рассказал, что в столице готовится Учредительный Большой Круг, на котором будет создан Союз казаков. Донцы насторожились:

– Кто будет атаманом?

– Вопрос пока открытый, – уклончиво ответил Александр Гаврилович.

Через некоторое время донцы отправились в Москву на Первый казачий Съезд».

Вспоминает А. В. Венков (газета «Батюшка Дон», №1, 2005 г.): «В июне 1990 года нас пригласили на Съезд казаков в Москву. [Атаман ККД] Самсонов отобрал довольно многочис-

ленную делегацию, куда включил и меня. Кроме того, из известных ныне в казачьем движении людей туда входили П. С. Косов и А. Н. Юдин...».

28 – 30 июня в Москве в клубе завода «Серп и молот» состоялся «Учредительный I Большой Круг (Съезд) Союза казаков (СК) России». Приехали 263 делегата от 80.000 потомков казаков и более 450 гостей. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин на телеграмму-приглашение от Подготовительного комитета по проведению Круга даже не откликнулся – тогда он, видимо, ещё не считал казачье движение чем-то серьёзным и заслуживающим его внимания.

Вспоминает А. В. Венков: «В Москве на Съезде я почувствовал определённое давление неких сил. Треть зала составляли офицеры в зелёных фуражках. Караулы держали мордовороты в чёрных рубашках, что-то вроде «Союза русского народа». Тон задавали «московские казаки». Говорили, что их делегацию принял министр обороны СССР маршал Д. Ф. Язов.

Среди московских казаков единства тоже не было. Там, как я понял, уже произошёл раскол по принципу «интеллигенты – деловые люди». Во всяком случае, на Съезде был скандал между сторонниками А. Г. Мартынова и журналистом Е. Ф. Лосевым. Но постепенно Съезд вошёл в деловое русло. Многочисленная кубанская делегация, одетая в форму конвоя его величества (костяк её составляли кубанские кооператоры), сменила чернорубашечные караулы и всё пошло как по писаному».

Правила ведения Круга воссоздавали по историческим документам, воспоминаниям стариков и по статьям казака-писателя Б. А. Алмазова. Священник Михаил Дронов благословил Круг, дежурным есаульцем избрали Б. Алмазова (впоследствии – атаман землячества «Невская станица»).

В результате атаманом Союза казаков был избран заранее запланированный и согласованный с властями член Московского землячества казаков – коммунист, директор автобазы, по происхождению донской казак А. Г. Мартынов.

Атаман СКР А. Г. Мартынов (фото 2000-х годов)

В Правление Союза вошли атаман, товарищи атамана поэт и писатель В. Л. Латынин (по организационным вопросам) и Г. Немченко (по культуре и издательской работе), кошевой атаман – В. Овчаров и восемь войсковых старшин (атаман Амурского Войска Г. Шохирев, Забайкальского – Г. Кочетов, наказной атаман СК Дальней России В. Богачёв и другие).

На Круге был утверждён состав Совета атаманов. Атаман Сунженского отдела ТКВ А. И. Подколзин был избран в первый состав Совета атаманов Союза казаков России. В последующем структура и состав Правления корректировались практикой жизни, а необходимые изменения утверждались Советом атаманов по мере необходимости. На Учредительном Круге были также избраны Совет стариков и Суд чести.

А. В. Венков: «Были созданы несколько комиссий (я попал в идеологическую), которые стали готовить программные документы. Вовремя документы подготовили все комиссии, кроме нашей. У нас было много писателей, журналистов, а все они – яркие индивидуальности, и согласиться с чем-то единым им было трудно».

Все вопросы согласовывались с Советом стариков. На Круге шли споры о том, с чего начинать. С просветительской деятельности – переиздавать литературу по истории казачества, издавать «Энциклопедию казачества», «Историю казачьих Войск», выпускать газеты и журналы? Создавать военно-патриотические клубы, продолжать работу в уже существующих или начать с решения экономических вопросов?

Среди приоритетных задач выделялась необходимость обращения к духовным и культурным ценностям – восстанавливать храмы, казачьи святыни, кладбища, создавать музеи, вести архивную работу. В экономической сфере – начать развитие хозяйственных структур. И при этом помнить о восстановлении традиционной казачьей экологической культуры.

Было высказано также отношение к политической деятельности: «...и с другими существующими и вновь создающимися партиями и движениями Союз казаков должен поддерживать самые тесные отношения и со всеми искать точки соприкосновения в деле возрождения народных традиций, поднятия экономики».

Объединение потомков казаков в единый Союз объяснялось уже тогда желанием сохранить разваливающуюся страну. Поэтому Правление как исполнительный орган (выполняющий решения Круга и Совета атаманов) решили разместить в Москве для взаимодействия с руководством страны, различными организациями, для оперативной координационной деятельности с казачьими областями. В этом вопросе на Круге единодушия не было. Первоначально Московское землячество казаков не считало необходимым размещать Атаманское правление в Москве. Об этом говорили на совещании по созданию Оргкомитета и три дня спорили на Круге. Всё же делегаты единогласно проголосовали за размещение штаб-квартиры Союза казаков и Атаманского правления в Москве.

Конечно, Круг представлял собой в какой-то степени ритуальное действо. Но основы были заложены: создана структура, заявлена программа деятельности, образован Посольский круг и другие структуры, то есть были названы люди, пришедшие к руководству движением. Также была сформулирована первоочередная тактическая задача – необходимость создания региональных структур, объединение их, выработка скоординированной программы действий.

Одной из целей деятельности Союза, закреплённой в его Уставе, является возрождение казачества как самобытной, исторически сложившейся культурно-этнической общности людей, на принципах православия, уважения к нациям и религиозным традициям всех народов, духовного, нравственного воспитания молодёжи.

30 июня 1990 года казачьи делегаты, после проведения Круга, присутствовали на торжественном благодарственном молебне в храме Рождества Богородицы в Старом Симонове (на территории завода «Динамо») у могил легендарных Пересвета и Осляби. То, что молебен был заказан у героев из истории Московского княжества, не связанных с историей казаков,

стало своеобразным маркером, обозначившим будущую пророссийскую ориентацию Союза казаков и его не слишком комплиментарное взаимодействие с казаками Дона.

С первых дней своего существования Союз казаков, в лице своих представителей, повёл огромную работу в государственных органах по разработке и принятию законодательных актов по возрождению казачества.

В связи с созданием общероссийской казачьей организации было переименовано «Московское землячество казаков» в «Московское землячество Союза казаков» (или, как другой равноправный вариант, – «Московское отделение Союза казаков»).

Создание Союза казаков России подтолкнуло к созданию новых казачьих организаций по всему СССР. Как сильным призывным набатом разнеслось известие о Большом Всесоюзном Учредительном Круге «Союза казаков» и буквально в течение нескольких месяцев прошли Учредительные Круги всех 11 традиционных казачьих Войск. А дополнительно к ним – Учредительные Круги Енисейского, Иркутского казачьих Войск, казачьего Войска Калмыкии, Ставропольского Союза казаков, позже преобразованного в Ставропольское казачье Войско, Якутского казачьего полка.

А за парадными кулисами Союза казаков России пошла борьба за статусные позиции отдельных лидеров, и на глянце благих намерений начали появляться еле заметные морщины, превратившиеся затем в трещины и разломы. Всё это привело к поляризации позиций лидеров.

* * *

Создание Союза казаков России вызвало новую волну самоорганизации казаков в регионах.

– В июле 1990 года был образован казачий по составу Комитет «Возрождение» в городе Уральске на севере Казахстана (председатель – народный депутат Казахстана Виктор Водолазов).

– 15 июля прошёл Большой Круг «Уральского городского казачьего историко-культурного общества» (г. Уральск, Казахстан), после чего это общество вошло в состав Союза казаков. Атаманом был избран Александр Качалин.

– 30 июля прошёл регистрацию в Волгоградском облисполкоме «Волгоградский казачий округ», впоследствии вошедший в «Союз казаков Области Войска Донского» (СК ОВД). Атаманом был избран коммунист из партийной номенклатуры Александр Бирюков.

– 4 августа 1990 года прошёл регистрацию «Союз казаков Калмыкии».

– 4 – 5 августа состоялся «I Большой Всесибирский Круг в Омске». На нём был образован «Союз сибирских казаков» (ССК), атаманом которого был избран Сергей Смоляков.

– 15 августа в Солнцевском районе Совете города Москвы был зарегистрирован Устав «Союза казаков».

– 18 августа прошёл станичный сбор казаков станицы Пашковской на Кубани. На нём было образовано «Пашковское казачье общество».

– 21 августа состоялся Учредительный Круг «Терско-Малкинского отдела ТКВ» (Кабардино-Балкария). Атаманом стал Михаил Клевцов.

* * *

В то время казаки уже почувствовали в себе определённую силу, способную влиять на органы власти.

– 27 августа по инициативе казачьего Комитета «Возрождение» в городе Уральске состоялся несанкционированный митинг, собравший около 7.000 человек, на котором выражалась обеспокоенность в связи с возможным выходом Казахстана из состава СССР, а также были приняты требования о юридическом обеспечении возрождения казачества.

– 1 сентября прошёл Большой Учредительный Круг «Союза казаков Восточно-Казахстанской области» в Усть-Каменогорске. Атаманом стал Николай Запорожец.

– 10 сентября – направлен протест Сибирского казачьего Войска в адрес Президента и Верховных Советов СССР, России и Казахстана по поводу притеснения русскоязычного населения в Казахстане.

– 12 сентября 1990 года группа московских казаков во главе с Георгием Кокунько («Землячество казаков в Москве», отколовшееся от «Московского землячества казаков» по причине «красной» ориентации последнего) провела несанкционированную демонстрацию солидарности с русским населением национальных окраин СССР у здания представительства Казахской ССР в Москве. Делегация из 4-х человек была принята в представительстве, где передала документы с требованиями соблюдать права казаков и русских в Казахстане.

Политическая активность казачьих организаций также толкала казаков на местах к самоорганизации. В общественно-политическую жизнь России неожиданно ворвалось казалось бы окончательно уничтоженное в самом своём фундаменте массовое всероссийское Движение казачьего возрождения. Оно быстро охватило не только места традиционного проживания казаков, но и регионы, в которых казаки оказались в годы репрессий.

– 16 сентября прошёл Учредительный Круг «Урало-Сибирского казачьего землячества» в Новосибирске. Атаманом был избран А. Захаров.

– В сентябре 1990 года прошёл Учредительный Круг «Ставропольского краевого Союза казаков» (СК СК), атаманом был избран Пётр Федосов.

– 22 сентября – образование Казачьего историко-культурного центра «Возрождение» (город Ессентуки), атаман – Василий Титов (впоследствии центр «Возрождение» вошёл в качестве Ессентукского отдела в состав Пятигорского округа Терского казачьего Войска).

– 25 сентября состоялась регистрация Оренбургского казачьего Войска. Причём Учредительный Круг Войска прошёл позднее – только в декабре.

– 26 сентября прошёл Большой Круг Уральского Войска (атаман Александр Качалин).

* * *

29 сентября 1990 года состоялась учредительная конференция «Ростовского округа» (вошедшего в состав «Союза казаков Области Войска Донского»).

Сразу после того, как Казачий Круг Дона был зарегистрирован, «Юдин, – как пишет Н. С. Асташкин, – решил поделить Ростовскую область на казачьи округа, какие существовали на территории Области Войска Донского до Октября 1917 года. Зачем? Вот что он сам говорит: Мне нужен был шум, чтобы обозначить новое историческое явление, для чего потребовались барабанщики, которые, правда, сегодня возомнили себя генералами и даже маршалами! [...] Чтобы воссоздать Ростовский казачий округ, надо было провести Круг, а чтобы этот Круг стал легитимным, на нём должен был присутствовать (хотя бы формально) священник, который (по старинным казачьим обычаям) обязан был привести избранного атамана к присяге. Поэтому Юдин написал официальное письмо в Ростовскую епархию, и вскоре владыка благословил для окормления казаков отца Илью (Коряку). Юдин созвонился с ним, и священник попросил за ним заехать в день проведения Круга. И вот тут начинается самое Интересное!

У нашего героя было два друга – Андрей Венков и Пётр Косов: втроём они и готовили этот Круг. На первый взгляд, эта дружба (столь разных по характеру и темпераменту людей) выглядела, мягко говоря, странно. Юдин по натуре крут, трудности, стоявшие на его жизненном пути, закалили характер атамана. Косов – полная ему противоположность. [...] Андрей Венков – человек совсем другой породы. [...] По-видимому, казачья идея и скрепила дружбу столь разных по характеру людей.

Итак, готовя тот памятный Круг, Юдин осуществлял общее руководство, Венков регистрировал прибывающих на форум казаков, а Косов должен был привезти на автомобиле, который специально ждал его у Дома кино (где проводился Круг), священника.

Но к назначенному сроку ни Косова, ни отца Ильи в Доме кино не оказалось, а водитель автомобиля сообщил, что Косова вообще не видел. Тогда Юдин сам поехал за священником (благо тот жил в центре города) и своевременно привёз его на Круг.

А в это время (пока Юдин отсутствовал) к Дому кино подъехали несколько автобусов с ветеранами 5-го Донского корпуса, которых на мероприятие не приглашали, но которые решили «подыграть» властям, чтобы сорвать Круг. Как только Юдин появился, Венков у него спрашивает: «Что будем делать?». «Круг проводить!» – в сердцах говорит тот. Так и провели они этот Круг – без Косова...

– Косов сам метил в кресло атамана Ростовского округа, – делится мыслями Юдин, – а когда понял, что «пролетает», решил поставить подножку».

Атаманом Ростовского округа стал прежний атаман ККД – Владимир Самсонов.

2 октября 1990 года состоялась регистрация в Волгоградском облисполкоме 2-го Донского, Хопёрского и Усть-Медведицкого казачьих округов (все три – в составе СК ОВД). Атаманом Усть-Медведицкого округа был сначала избран Александр Бирюков, одновременно являющийся атаманом Волгоградского округа СК ОВД, но вскоре он был сменён Валерием Ивановым. Атаманом 2-го Донского округа был избран Пётр Тарасов, в 1993 году сменённый Вячеславом Слащёвым. Атаманом Хопёрского округа был избран Владимир Шульменов, в конце 1991 года сменённый Александром Чельшевым.

* * *

– 5 октября 1990 года был осуществлён выход Адыгейской автономной области из состава Краснодарского края и состоялось провозглашение Автономной Советской Социалистической Республики Адыгея в составе РСФСР. 12 октября прошёл Совет атаманов Кубанского края перед «I Съездом кубанского казачества». 13 – 14 октября проходил «I Съезд (Круг) кубанского казачества», на котором была образована «Кубанская Казачья Рада». В Съезде принимало участие 455 делегатов из 43 районов края. Атаманом был избран преподаватель марксизма в Краснодарском государственном университете В. П. Громов. Съезд предложил возродить в составе вооружённых сил России «Кубанское Войско», восстановить режим особого землепользования на исторических казачьих землях, осудил выход Адыгейской автономной области из состава Краснодарского края.

– 20 октября прошёл Учредительный Круг Наурского отдела ТКВ (Чечено-Ингушетия), атаманом был избран Александр Луганский.

– 12 ноября образована «станция Ростовская» в г. Ростове-на-Дону (атаман Георгий Ковальченко).

В ноябре 1990 года было образовано «Самарское землячество казаков». Примерно тогда же образовалось «Магнитогорское казачье Войско».

– 16 – 17 ноября прошёл Учредительный Большой Круг «Забайкальского казачьего Войска» (Чита), утверждён Устав. Атаманом был избран Геннадий Кочетов.

* * *

17 – 18 ноября 1990 года прошёл Учредительный Съезд (Круг) Союза казаков Области Войска Донского (СК ОВД) (атаманом стал М. М. Шолохов, сын писателя М. А. Шолохова, хотя по происхождению он и был иногородним).

Н. С. Асташкин по поводу этого избрания приводит воспоминания А. Н. Юдина: «Накануне Съезда Петя Косов мне заявил, что хочет стать донским атаманом, на что я ему ответил: «Войсковой атаман – это лицо казачества! А тебе, с твоей безответственностью, такой пост доверить нельзя». И тогда он предложил на эту должность М. М. Шолохова. И вот в начале ноября 1990-го мы с Косовым (тот, ушлый, всё знал!) поехали на квартиру к М. М. Шолохову, который жил на улице Пушкинской, в самом центре Ростова-на-Дону, и у нас с ним произошёл такой разговор. «Михаил Михайлович, – говорим ему, – на казачьем Съезде может возник-

нуть вопрос об избрании вас донским атаманом – ваша кандидатура устроит всех». Шолохов не отказывался: «Раз надо – я готов».

Скрывать не стану: в обкомовском сценарии, который писался в кабинете председателя областного исполкома Леонида Иванченко, вопрос о Шолохове вообще не поднимался, так как донским атаманом планировался Алексей Озеров из Общества по охране памятников истории и культуры. Иванченко, инструктируя активистов из «группы Озерова», якобы говорил им, чтобы к руководству казачьим движением ни в коем случае не допустить Юдина, то есть меня. «Это вам не Самсонов, – предупреждал он, – Юдин сможет распорядиться властью, и через месяц область будет стоять на коленях! И тогда он всем нам напомнит о светлом будущем, которое мы обещали народу»...

Лёша Озеров должен был сыграть роль «троянского коня», посредством которого коммунисты «регулировали» бы процессы возрождения казачества и в случае непредвиденных обстоятельств разрушили бы наше движение изнутри, но им этого не удалось. За моей спиной стояли сотни бородачей-казаков из хуторов и станиц, а это не комсомольские и партийные функционеры, которые преследовали личные интересы, и не «красные казаки» – ветераны 5-го Донского корпуса, которые могли поддержать любую кандидатуру, лишь бы она была согласована в обкоме партии...».

Круг, избравший Шолохова, принял также Устав, Программу и «12 резолюций» (требования о реабилитации казачества, признания за казаками особых прав и так далее). Серьёзный аргумент в пользу специфики донского казачества, называемый национальным самосознанием, ярко проявился на этом Учредительном Круге донских казаков, проживающих как на исторически донской земле, так и за её пределами. Все они единодушно высказались за воссоединение в исторических границах Области Войска Донского (то есть с территориями, отданными большевиками в состав Волгоградской и Воронежской областей, а также в Украину). Это и есть недостающий признак донского казачества как народности.

На этом 1-м Съезде донских казаков, названном Учредительным Кругом, впервые всплыла фамилия ставшего вскоре известным бывшего младшего лейтенанта милиции В. Н. Ратиева. О том, как именно это произошло, красочно поведал со слов своего собеседника бывший военный журналист Н. С. Асташкин в своей книге «Трагедия и фарс. Современное казачье зазеркалье»:

«На Первом Съезде донского казачества в ноябре 1990 года разыгралась нешуточная борьба и за должность походного атамана Области Войска Донского. Вот что вспоминает о тех событиях Александр Юдин:

«На должность походного атамана я планировал руководителя Донского военно-исторического клуба Игоря Карасёва. Накануне Съезда я с ним встретился и прямо сказал: «Игорь, кроме тебя, походным атаманом никого не вижу. Ты – родовой казак, знаешь военную историю казачества как свои пять пальцев». Тот сначала согласился, и его кандидатура должна была ставиться на голосование. Но в последний момент, когда Алексей Озеров и его «красные казаки» поняли, что обкомовский сценарий казачьего Съезда, превратившегося в Большой Круг, не пройдёт, решили сорвать мероприятие. Карасёв, как руководитель ДВИКа, был зависим и от председателя Совета по охране памятников Ростовской области А. Озерова, и от председателя облисполкома Л. Иванченко, поэтому качнулся в сторону властных структур. Караул Съезда, состоявший из членов ДВИКа, забрав знамёна, демонстративно ушёл со сцены. «Группа поддержки», что находилась на балконе, попыталась скомкать Съезд.

В перерыве Юдин объявил в микрофон: «Всем атаманам станиц, хуторов и других казачьих образований выделить по два человека для формирования нового состава караула!». Когда выделенные казаки собрались на сцене, атаман ККД (Казачьего Круга Дона) Юдин назначил старшего караула – казака станицы Багаевской Геннадия Чернокалова, отдав ему распоряжение: «В зал пропускать строго по мандатам. Группу поддержки с балкона убрать!». Вме-

сто знамён ДВИКа, унесённых со сцены, нашли другие. Выставили новый караул – крепких казаков-бородачей из станиц и хуторов, которые строго следили за порядком. В зале стояла мёртвая тишина – слышно было, как муха жужжит.

Все вопросы атаман Юдин, взявший бразды правления Большим Кругом в свои руки, решал за кулисами сцены с председателем Совета стариков Андреем Зиминим.

Именно с ним Юдин согласовал кандидатуру М. М. Шолохова, который устраивал всех. «Оппозиция», которую представлял Зимин, предложила Юдину занять должность первого заместителя атамана по экономике, но тот отказался, потому что как раз в это время занимался формированием экономической структуры «Казачий Круг Дона – Деловой центр Ростова-на-Дону». Поэтому вместо себя Юдин предложил Вячеслава Резанова – атамана станицы Аксайской и председателя Аксайского райисполкома. Зимин не соглашался. «На эту должность планируется Владимир Чуб (будущий губернатор Ростовской области)», – говорил он. Но Юдин продолжал настаивать на своём и, в конце концов, одержал в этом споре верх – избрали Вячеслава Резанова.

А вот по кандидатуре походного атамана вышла досадная заминка – Карасёв, как уже было сказано, взял самоотвод, поэтому Юдин, окинув взглядом зал, попросил подняться с кресла казака в цветастой рубашке «массовика-затейника», который больше всех кричал.

– Кто такой? – спросил Юдин.

– Ратиев! – лихо ответил тот. – Из станицы Кашарской.

– Сколько под началом казаков?

– Триста сабель!

Вот эта фраза: «Триста сабель» – и стала определяющей.

Юдин:

– Выходи на сцену – будем за тебя голосовать!

Ратиев буквально выбежал на сцену, поскрипывая хромовыми сапогами. Настала его минута славы: или в стремя ногой – или в пень головой! Большинство голосов Виктор Николаевич был избран походным атаманом Области Войска Донского. От радости он готов был прямо здесь, на сцене, пуститься в пляс! Ну, теперь он всем покажет, почём фунт лиха! И ничего, что пока на нём цветастая рубашка массовика-затейника – скоро, очень скоро он появится на людях во всём блеске генеральских звёзд – и с графским титулом!

Фигура походного атамана, малозначащая в мирное время, на войне приобретает ключевую роль. Наш новый герой подтвердил это с полным основанием. Правда, и в «горячих точках» он оставался тем же, кем всегда был в жизни – вождём толпы! И чем он взял за живое потомственных казаков? Ума не приложу.

Доктор исторических наук, профессор Андрей Венков, хорошо знающий Виктора Ратиева не один год, охарактеризовал его так: «Ратиев – это, вообще-то, кавказская княжеская фамилия, ходили разговоры, что отец у него ингуш, а мать – хохлушка, но как там на самом деле, сказать трудно. Хотя внешность у него – чисто славянская. Человек он, как и все полукровки, сильный. Как говорится, природа здоровьем не обидела: может ведро водки выпить – и ни в одном глазу! Быстро находит контакт – этого у него не отнять. Ситуацию схватывает на лету, но и быстро меняет ориентацию. В общем, с такими людьми, как он, очень трудно бороться. Его словами не проймёшь: в ответ поулыбается – и сделает по-своему.

В. Н. Ратиев – будущий атаман Союза Казачьих Войск России и Зарубежья, а пока – походный атаман СК ОВД

Мой дипломник Геннадий Котов, погибший в Сербии, рассказывал такую историю. В Приднестровье к ним прибыл походный атаман Виктор Ратиев, который сразу же потребовал для охраны собственной персоны пять или шесть человек, чем очень удивил казаков, потому что «лишних» людей там не было.

Как и все аферисты, он человек весёлый. Если бы всё, что ему говорили, он принимал близко к сердцу, то наверняка давно бы схватил инфаркт. А так ничего – здоров, как бык! У него была одна цель – обогащение, и он, как истинный пассионарий, её достиг. Шёл к ней любыми путями! Это такая счастливая натура, которая постоянно плавает в море претензий, предъявляемых к нему властями, и ничего, не тонет!».

* * *

С 29 ноября по 1 декабря 1990 года Совет атаманов Союза казаков России предложил, а затем Большой Круг принял «Декларацию казачества». Были также приняты Знамя СК (белосине-красное со знаком «СК» посередине), клейноды (знаки доблести и отличия), удостоверения и награды. Основной целью деятельности казачества в это время являлось историческое и духовное возрождение казаков как самобытного народа, а также их социальная защита. В дальнейшем развитии эта деятельность вызвала волну подъёма национального казачьего движения под лозунгом восстановления незаконно уничтоженных в ходе политических репрессий казачьих национально-территориальных образований – казачьих республик Дона, Кубани и Терека.

СССР потихоньку трещал по швам. 30 ноября произошёл выход Карачаево-Черкесской автономной области из состава Ставропольского края и была провозглашена Карачаево-Черкесская ССР.

– 8 декабря 1990 года состоялся Учредительный Круг Грозненского отдела ТКВ (атаман Георгий Галкин). В этот же день было учреждено «Землячество сибирских казаков Горькой Линии» (Казахстан) в составе Сибирского казачьего Войска (атаман Виктор Ачкасов).

– 13 декабря Читинский облисполком зарегистрировал Забайкальское казачье Войско.

– С 13 декабря по 8 января 1991 года силами «Землячества казаков в Москве» была проведена выставка «Из истории российского казачества» в выставочном зале ЦОИ ВООПИиК в церкви Георгия на Псковской горе в Москве.

- 23 декабря состоялся Учредительный Круг общины «Оренбургское казачье Войско».
- 27 декабря – Учредительный Круг «Екатеринбургского землячества казаков», на котором был утверждён Устав, избран атаман (Герман Гусев).

- 12 января 1991 года состоялась регистрация «Ростовского округа СК Области Войска Донского» (атаман – В. Самсонов, вскоре его сменил депутат городского Совета Владимир Попов).

- 12 января – образование «Сахалинского округа Союза казаков Дальней России» (атаман Олег Гусев).

- В январе 1991 года было образовано «Курганское землячество казаков России».

- 18 января – регистрация Новочеркасского городского общественно-патриотического объединения казачьих организаций «Казачий круг» в отделе юстиции Ростовского облисполкома. Атаманом был избран Юрий Галаган.

- 20 января – образование Славянского района в составе Таманского отдела Кубанской казачьей Рады (город Славянск-на-Кубани). Атаман – Дмитрий Яцук.

Организационное формирование казачьих структур опережало не только создание хоть какой-нибудь юридической базы для их существования, но и окончательную самоидентификацию казачества. Споры о том, что такое казачество, кто может быть казаком и насколько возможно и нужно возрождение в современных условиях дореволюционного казачьего уклада в полном его объёме, велись довольно эмоционально.

- 3 февраля 1991 года в городе Новочеркасске был создан «Черкасский округ», вошедший в СК ОВД. Атаманом был избран депутат Ростовского облсовета В. В. Лагутов (известный как борец за экологию, активно выступавший в 1989 – 1990 годах против строительства Ростовской АЭС), священником округа стал старовер Иван Колодкин.

- В феврале – марте 1991 года начался раскол «Союза сибирских казаков» (ССК).

- 16 февраля проходил Совет атаманов Кубанской казачьей Рады, на котором было принято решение поддержать на предстоящем референдуме сохранение Союза ССР.

- 22 февраля – создание при Кубанской казачьей Раде «Офицерской казачьей сотни» в качестве собственного военизированного формирования.

- Также 22 февраля – регистрация «Землячества Сибирских казаков Горькой Линии» в Северо-Казахстанском областном Совете народных депутатов.

- 4 марта – регистрация Устава «Екатеринбургского казачьего землячества» отделом юстиции Свердловского облисполкома.

- 6 марта 1991 года газета «Советская Россия» сообщила: «В Ставрополе состоялось совещание районных и станичных атаманов краевого Союза казаков. Среди обсуждавшихся вопросов, таких, как приватизация земли, к чему большинство собравшихся отнеслось отрицательно, проблемы духовного и культурного возрождения казачества, немало внимания было уделено предстоящему референдуму – общесоюзному и российскому. Ставропольцы и их гости – верховный атаман А. Мартынов, представители терского и уральского казачества – однозначно высказались за сохранение СССР.

Они осудили телевизионное выступление Б. Н. Ельцина, его призывы, ведущие к расколу страны. Негативным было и отношение атаманов к учреждению поста президента России, который, как следует из проекта Конституции РСФСР, даст президенту полномочия, граничащие с диктаторскими, что никак не согласуется с идеями демократизации нашего общества».

* * *

«Демографический взрыв» у народов Северного Кавказа, с одной стороны, и демографические проблемы казачьего и русского населения, с другой стороны, спровоцировали серьёзные изменения в этнической карте региона, и особенно в местах традиционного проживания терских казаков. Этот дисбаланс был обострён национально-религиозной агрессией в отношении «оккупантов» – казаков и русских. Процесс этот, по свидетельству бывшего председа-

теля КГБ Чечено-Ингушской АССР И. Кочубея, начался в 1990 году, когда только за один год из республики выехало русских жителей больше, чем за предыдущие 10 лет. И вот 23 марта 1991 года произошло убийство ингушами старшеклассника из казачьей семьи Виктора Типайлова в станице Троицкой Терского казачьего Войска. Дело было так. 17-летний Виктор Типайлов шёл по улице с двумя одноклассниками. Привязалась группа кавказцев из 7 человек, стали оскорблять девушек. Парень вступился – его пырнули ножом. И уехали. Местная милиция, состоящая в основном из кавказцев, искать убийц не спешила. Это убийство стало первым в целой цепи последующих кровавых событий. При этом власти фактически потворствовали антиказачьему террору вайнахов на Кавказе.

23 – 24 марта состоялся Большой Круг ТКВ, на котором атаман Коняхин доложил о том, что на этот момент число терцев в организации достигло уже 49.700 человек, но Круг был омрачён известием о произошедшем трагическом событии, в котором был убит молодой казак В. Типайлов.

Начало апреля 1991-го. Борис Ельцин ещё не взобрался на танк, а только собирается стать первым президентом России. Выборы российского президента вызвали первые внутри-казачьи расколы: атаман «красного» Союза казаков А. Г. Мартынов поддержал пару Н. Рыжков – Б. Громов, а 11 казачьих организаций – Б. Ельцина.

В рамках избирательной кампании Ельцин приехал в тогда ещё единую Чечено-Ингушскую АССР, в станицу Троицкая. Не зная, что незадолго до этого здесь произошла трагедия. Что убили мальчишку-казака.

«Когда приехал Ельцин, мы хотели рассказать ему, что произошло, хотели добиться от него наведения порядка и наказания преступников, – вспоминает бывшая жительница Троицкой Н. И. Коноплина. – На площади собралось много народу, в станице жило пять тысяч русских, да ещё из соседних сёл приехали. Ельцин обвёл толпу осоловелыми глазами и сказал: „Вы – чеченцы? Ингуши? Берите суверенитета, сколько хотите!“. Вокруг Ельцина стояли чиновники из Грозного, конечно, они знали об убийстве и не дали нам даже протиснуться к нему. Ельцин уехал». А вскоре произошло новое кровавое преступление.

7 апреля в посёлке Карабулак, при возвращении в день Святой Пасхи с кладбища домой, был убит ударами ножа, которые нанёс студент института ингуш-националист Батыров, атаман Сунженского отдела Терского Войска А. И. Подколзин. И опять власти предпочли спустить всё дело «на тормозах».

Ставший вскоре легендарным на Дону, Пётр Молодидов ездил в Грозный на похороны Подколзина и уже тогда понял, к чему всё идёт. Он сказал тогда примерно следующее: «Пока мы тут проводим фольклорные фестивали, они копят оружие. Только вот нам, почему-то, не позволяют этого делать». Кого он имел в виду под определением «они» – очевидно. На похороны Подколзина группа казаков из Ростова поехала без дисциплины и управления. Но именно тогда донцы и поняли необходимость организации.

На поминках атамана народу было видимо-невидимо. Среди поминавших некоторые казаки были настроены крайне воинственно и раздавались призывы пойти и безжалостно расправиться с семьёй ингуша-убийцы. Однако далее призывов дело так и не пошло... Со времени убийства атамана Подколзина события в Области Терского Войска начали развиваться лавинообразно и угрожающе...

26 апреля 1991 года был принят Закон РСФСР №1107—1 «О реабилитации репрессированных народов», в который была включена формулировка «...и иные культурно-этнические общности людей, например, казачество». Ничего не дав, как потом пришлось убедиться, казакам, вышеуказанный закон негативно повлиял на сложную межэтническую ситуацию на Северном Кавказе, спровоцировав претензии национальных лидеров на новое территориально-этническое размежевание.

А спустя всего три недели после убийства атамана Подколзина, 27 апреля 1991 года в станице Троицкой случилось такое, что о ней узнала вся страна.

26 апреля гуляли казачью свадьбу в доме И. Кирпиченко по улице Шоссейной. Когда гости уже начали расходиться, неожиданно подъехали на машинах ингуши Албаков, Хатагулов, Тохов и Маштагов – все родственники местных руководителей района – и стали приставать к девушкам. Мужчины наподдавали хулиганам.

Через несколько часов, но уже на следующий день, ингуши из окрестных населённых пунктов организовали широкомасштабную акцию устрашения с применением оружия. Казачий полковник и военный журналист В. Х. Казьмин в газете «На страже Родины» (№4, 1991 г.) описывал ситуацию так.

«До вечера из ингушских семей в Троицкой были вывезены женщины и дети. А мужчин оставили наводчиками для вооружённого нападения на дома казаков. Пренебрегая увещеваниями стариков, первая волна нападавших, захвативших грузовики и автобусы на заводе нерудных стройматериалов, двинулась после 17 часов к дому И. Кирпиченко. Погромщики были вооружены автоматами (!), винтовками, ружьями, пистолетами и даже зажигательными бутылками. Проезжая по улице Шоссейной, вели огонь по окнам казачьих домов. Не щадили никого из русских, попадавших на пути. Так, случайной жертвой стал приехавший погостить в станицу В. Куравин – его зарубили на улице топором. Остановив на пути с фермы машину-молоковозку, погромщики после зверских издевательств застрелили шофёра И. Чеботарёва и рабочего А. Ульянова, затем сбросили их трупы в волны реки Сунжи.

Вторая волна погрома бесновалась почти до полуночи. К тому времени число собравшихся боевиков перевалило за 700. Кто-то из них заколол ножом слесаря колхозного гаража А. Жежелева. Завладев двумя тракторами, погромщики стали крушить ими ворота и дворовые постройки на усадьбах казаков. Выбегающих из домов хозяев подвергали жестокому избиению. Уже десятки раненых поступили в больницу, но и там они оказались в опасности. С намерением добить их, туда устремилась разъярённая толпа. Выстрелом в голову был убит пытавшийся не допустить расправы сторож больницы В. Сасин. От рук экстремистов погиб, разнимая драку, и сотрудник МВД республики чеченец Километов.

Самая разрушительная третья волна захлестнула станицу в предрассветные часы. Погромщики пустили в ход зажигательные бутылки. В результате сгорели дома И. Кирпиченко и ещё трёх казачьих семей, а также несколько автомобилей. Другие подожжённые строения жителям удалось быстро потушить. В течение 10 часов станица Троицкая подвергалась с трёх сторон атакам распоясавшихся экстремистов, хотя в Сунженский РОВД первое сообщение о нападении поступило ещё с вечера. Казаки вынуждены были отбиваться сами, и от их рук погибли два ингуша. Но силы были слишком неравными – отдельные охотничьи ружья против массированного автоматного огня!».

Надежду Коноплину в тот день Бог отвёл от беды – накануне она уехала к больному отцу в Ставропольский край. Дома, в Троицкой, оставались муж – участковый милиционер, 18-летняя дочь и 15-летний сын. Из оружия для самообороны – всего ничего: казачий нож, ракетница да табельный пистолет с одной обоймой. Однако войти в дом к вооружённому милиционеру нападавшие не рискнули.

Погромы продолжались двое суток. Со стороны казаков в том кошмаре погибли пять человек – кого убили пулей в висок, кому на спине вырезали звёзды, кого зарубили топором. 53 казака были ранены. Некоторые станичники смогли дать отпор – со стороны нападавших тоже потери – трое убитых.

«Погромщики, – писал В. Х. Казьмин, – отступили лишь в четвёртом часу утра [28 апреля]. Организовано отошли по сигналу ракеты со стороны села Яндырки, когда к станице двинулись подразделения внутренних войск. Словом, и этот сигнал, и ещё ряд фактов свидетельствуют, что акция была заранее тщательно спланирована экстремистами. Обстановка

в Сунженском районе остаётся напряжённой. Ингушские боевики обстреливают и задерживают машины на дорогах, производят обыски. Отсутствие гарантий безопасности и неспособность правительства республики навести там порядок вынуждает казачье население покидать свои родные места».

После этого и начался массовый исход русских и казачьих семей из республик Северного Кавказа. Информация о произошедшем не афишировалась, руководителей республики никто не наказал, что и было воспринято как «добро» на дальнейшее изгнание «нетитульных наций» – казаков и русских.

В условиях межэтнического конфликта между Северной Осетией и Ингушетией казаки станицы Троицкой уже 28 апреля 1991 года образовали «Комитет по спасению сунженских казаков». Вскоре Комитет выдвинул требование о восстановлении Сунженского автономного округа, ликвидированного в 1928 году, а также о введении чрезвычайного положения на территории Сунженского района. Это требование было в дальнейшем поддержано на Малом Совете атаманов в Москве 7 мая 1991 года.

Но все требования казаков были проигнорированы, кардинально ничего не изменилось и только с 28 апреля по 21 мая 1991 года из Чечено-Ингушской республики выехало 144 казачьи семьи и записалось на выезд ещё 4 тысячи.

* * *

А за пределами Кавказа казачье движение продолжало расти и шириться, охватывая всё новые и новые районы проживания казачьих потомков.

– 23 марта прошёл Учредительный Круг Сальского округа (г. Пролетарск, Сальский район Ростовской области), вошедшего в состав СК ОВД. Атаманом был избран Василий Чепоруха, впоследствии его сменил Леонид Гудков.

– 23 – 24 марта прошёл Учредительный Круг «Енисейского Войска» (атаман Иван Рычков, товарищ атамана – впоследствии довольно широко известный в казачьих кругах А. Т. Ветров).

– 30 марта состоялась попытка преодолеть раскол между «белыми» и «красными» сибирскими казаками на Круге в Омске, окончившаяся неудачей.

– 30 марта – образование самостоятельного «Приморского отдела Уссурийского казачьего Войска», атаманом был избран Р. Самарин.

– 31 марта – образование «Волжского городского Круга донских казаков» (город Волжский Волгоградской области), вошедшего в состав СК ОВД.

Также в марте 1991 года происходят:

– Образование «Невской станицы» в Санкт-Петербурге (атаман – писатель и историк Б. А. Алмазов);

– Учредительный Малый Круг «Приморского отдела Уссурийского казачьего Войска».

– Малый Совет «Украинского казачества» в Киеве.

– «I Большой Круг Амура-Уссурийского казачьего Войска», избрание его атаманом Станислава Проценко.

* * *

В 1991-м году П. В. Молодиловым с одобрения тогдашнего атамана Всевеликого Войска Донского Михаила Михайловича Шолохова был сформирован 96-й Донской казачий полк из числа наиболее радикально настроенных казаков.

(Справка: В царской армии такого полка не существовало. 96-й полк существовал только в Донской армии Всевеликого Войска Донского во времена независимой Казачьей Республики. Он был образован приказом атамана Краснова при реорганизации армии из повстанческого отряда в 1918 году. Судьба полка трагична – он полностью погиб, прикрывая отход Донской армии на Новороссийск в 1920 году. Погиб прямо под Ростовом, на левом берегу Дона – под Батайском и Азовом, где шли тяжёлые бои. На Дону полк стал чем-то вроде легендарного эки-

пажа крейсера «Варяг». Исторический 96-й полк воевал только с большевиками, и именно это послужило решающим доводом при выборе названия для новосозданной боевой единицы).

И вновь обратимся к хронике начального периода:

– 9 апреля вышло Постановление бюро Ростовского обкома КПСС «Об отношении к движению за возрождение традиций донского казачества», в котором, в основном, поддержало программные требования казачества.

– 13 апреля – провозглашение на Круге «Магнитогорского казачьего Войска» (атаман Владилен Машковцев), восстановление станицы Магнитогорской Магнитогорского юрта, и принятие решения о вхождении Магнитогорского Войска в состав Оренбургского казачьего Войска на правах отдела.

– 21 апреля – Учредительный Круг в Новороссийске Черноморской казачьей Рады в составе Кубанской казачьей Рады (атаман – Юрий Пилипенко). Черноморская казачья Рада сразу же вступила в конфликт с В. П. Грозовым и примкнула к оппозиции Головченко-Нагая, впоследствии став Черноморским отделом Кубанского казачьего Войска (ККВ).

– 22 апреля – регистрация управлением юстиции Самарского облсовета «Союза казаков Поволжья и Урала».

– 24 апреля – образование Приморско-Ахтарского района в составе Таманского отдела Кубанской казачьей Рады, районным атаманом был избран Иван Лукашёв.

* * *

Массовость и активность казачьего движения заставили новую власть считаться с казачьим фактором. Кроме принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», так и не исполненного властью, было принято Постановление ВС РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР „О реабилитации репрессированных народов“». В этих документах казаки были определены как «исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей» и получили формальное право на территориальную и политическую реабилитацию, а также на возмещение ущерба, причинённого репрессиями. В Российской Федерации, однако, всё сложилось не так, как ожидали казаки. В их отношении и Закон, и Постановление так и не были никогда введены де-факто и остались чисто бумажными декларациями.

* * *

– 27 апреля состоялся Большой Круг в Красноярске, учреждено второе Енисейское казачье Войско во главе с Николаем Шульпековым (в составе Союза казаков). Кроме того, в тот же день – учреждение Абинского района в составе Таманского отдела Кубанской казачьей Рады. Атаманом был избран Алексей Феденко, писарем (начальником штаба) Дмитрий Чалый.

– Также в апреле 1991 года – образование и регистрация «Землячества казаков Башкортостана», а также создание «Общества донских казаков» в посёлке Станично-Луганском Луганской области Украины (впоследствии вошедшего в качестве Луганского округа в состав Союза казаков Области Войска Донского). Первым атаманом Общества стал историк Михаил Рыльников.

В мае 1991 года газета «Советский патриот» писала: «Казачье движение в стране уже стало неотъемлемой частью общественной жизни, но оно и сейчас стремится к новым формам выражения. Донской военно-исторический клуб, базирующийся в Ростове-на-Дону, разработал предложения по созданию казачьих формирований в Советской армии. В частности, предлагается в казачьих частях упразднить политорганы и ввести должность полкового священника, установить казачьи воинские звания и изменить текст присяги в той части, где имеются упоминания о компартии. Атаман Ростовского казачьего округа Владимир Попов сообщил, что предложения будут направлены в кратчайшие сроки в Министерство обороны. Он добавил, что, по имеющимся у казаков данным, „министр обороны СССР маршал Советского Союза Дмитрий Язов одобрил идею создания казачьих частей“, и казаки считают необходимым учесть их предложения в процессе создания таких воинских частей».

– В мае 1991 года было образовано Уральское казачье Войско (Казахстан, атаман Александр Качалин).

– 18 мая состоялся Совет атаманов Кубани, потребовавший выселить с территории Краснодарского края всех беженцев с Кавказа и Закавказья, не имеющих прописки (за исключением казачьих и русских беженцев из Чечни и Ингушетии).

– 22 мая состоялась регистрация в Грозненском горисполкоме Грозненского отдела ТКВ.

– 23 мая Съездом атаманов Юга России и представителей горских народов было принято «Обращение к народам Северного Кавказа».

– 12 июня 1991 года состоялись выборы президента РСФСР. Выборы вызвали и первые серьёзные расколы внутри возрождающегося казачества: атаман большого «красного» Союза казаков А. Г. Мартынов, Правление СК Области Войска Донского и Кубанская Рада поддержали пару Н. И. Рыжков – Б. В. Громов, а 11 небольших казачьих организаций, ставших позднее называться «белыми» (в том числе Московское казачье землячество Г. Кокунько) – Б. Н. Ельцина с вице-президентом Рупким.

– 19 июня была создана коммерческая организации «Кубанская казачья ассоциация „Кубань“» (атаман – Виктор Супрунов, впоследствии его сменил Валерий Овчаров).

– 22 – 23 июня проходил Большой Круг в Омске, на котором было образовано «Сибирское казачье Войско» (СКВ) во главе с атаманом В. В. Дороховым. СКВ Дорохова вскоре приняло активное участие в формировании «белого» «Союза Казачьих Войск России» (СКВР).

– В июне произошла отставка атамана СК ОВД М. М. Шолохова «по состоянию здоровья» (весной 1991 года он пережил инфаркт, полтора месяца лежал в больнице). Но среди казаков ходили упорные слухи, что он просто не сумел стать настоящим лидером и взять крепко в руки бразды правления. Последние месяцы он подвергался резкой критике со стороны «белого» большинства. После его отставки в СК ОВД произошла смена политического курса на антикоммунистический (по крайней мере, на уровне деклараций).

– 3 июля 1991 – Президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал указы «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР» и «О преобразовании Карачаево-Черкесской АО».

– В июле 1991 года произошёл раскол в Оренбургском казачьем Войске и образование «белого» Союза казаков Оренбуржья (атаман Виктор Титов). Также в июле состоялся раскол первого Енисейского Войска с образованием параллельного («белого») Енисейского казачьего Войска под началом А. Т. Ветрова.

– Июль – Учредительный Круг «Амурского казачьего Войска» в Благовещенске.

III. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КАЗАЧИЙ КРУГ («БЕЛЫЙ»)

*Не тот казак, что поборол,
а тот, что вывернулся
Казачья поговорка*

Одной из самых больших казачьих проблем, вставшей на пути казачьего движения России и сравнимой только с северокавказским экстремизмом, явилось внутриказачье размежевание. Различные политические силы: Коммунистическая партия, «Демократическая Россия», Народно-Трудовой Союз (НТС) стали вносить свою лепту в разъединение казаков. Недальновидные и крайне амбициозные казачьи лидеры, легко поддающиеся на малейшее подталкивание из Кремля, начали раскалывать до этого непродолжительное время являвшийся единым казачий лагерь. И, казалось бы, ставшее уже тривиальным разделение казаков на «белых» и «красных» сыграло не последнюю роль. И тогда прошёл ещё один Учредительный

Круг – Союза Казачьих Войск России (СКВР). В противовес «красному» Союзу была предпринята попытка создать общероссийскую организационную структуру антикоммунистического «белого» казачества.

Г. В. Кокунько – во многом благодаря ему возник альтернативный общероссийский казачий Союз – «белый» СКВР

По инициативе атамана Московского землячества казаков Георгия Кокунько на Круге (Съезде) представителей казачьих объединений России, состоявшемся 20 – 21 июля 1991 года в Знаменском соборе в Москве, где присутствовал и автор этих строк, 65 делегатов от 25 организаций казаков объявили о воссоздании существовавшего в 1917 году Союза Казачьих Войск России. Был избран первый состав Правления СКВР. Избрали штаб, начальника штаба Е. Ефремова, его заместителя Г. Кокунько. Формально этот Союз возглавлялся отколовшимися от СК сибирскими атаманами. А председателем Совета атаманов СКВР был избран атаман только что образованного «белого» Енисейского казачьего Войска Альберт Тимофеевич Ветров. Однако вскоре он, из-за закулисных интриг со стороны донцов, недовольных тем, что председателем Совета атаманов СКВР стал не донец, а сибиряк, был обвинён в финансовых нарушениях и отстранён от должности. Сложная и противоречивая натура Ветрова оставит заметный след в картине истории возрождения казачества в конце XX и в начале XXI веков, и, в частности, в возрождении Казачьей Поместной Церкви.

А. Т. Ветров, атаман Енисейского казачьего Войска и председатель Совета атаманов СКВР

В принятом на Учредительном Круге СКВР «Обращении к казакам России» декларировались цели возрождения казачества, в целом схожие с заявленными Союзом казаков. Отмечалось, что «возрождающееся казачество пытаются поставить на службу коммунистических и прочих партийных интересов». Таким образом, СКВР отмежевывался от Союза казаков как организации, исторически не существовавшей, к созданию которой причастны коммунисты, «красные».

Интересно, что, поднимаясь на общих патриотических идеях сохранения и защиты отечества, казаки быстро раскололись. В действительности же реальной неустранимой причины для решительного размежевания не было. Все разногласия были преодолимы. Но новая «демократическая» проельцинская власть в борьбе за самоутверждение приняла на вооружение идеологию раскола на всех уровнях. Оказались втянуты в неё и казаки. Таким образом казачьи потомки продолжили политику, погубившую их предков. Похоже, только трагедия может излечить казаков от болезни самоуничтожения. Приходится констатировать, что в казачестве – социально-политической системе, которая самодостаточно уравнивает свои полюса противопоставления и противостояния, – парадоксально сочетаются и дезинтеграция, и интеграция.

Время начала 1990-х – время силы казачества и время Великого Ожидания, время Больших Надежд. Раскол казачества на «красных» и «белых», официально закреплённый в 1991 году появлением Союза Казачьих Войск России, у 90% казаков вызвал недоумение: зачем нас делить? Но, как говорится, из песни слов не выкинешь, что случилось, то и случилось.

В результате казачье движение оказалось расколотым, и ему был нанесён значительный моральный и организационный ущерб. Опыт создания СКВР в дальнейшем применялся и к другим казачьим лидерам, и столь же успешно, а потому вскоре на политическом горизонте России появился целый «букет» казачьих структур и организаций. Всё это обессиливало и дискредитировало казачье движение, уводя казачью энергию от решения серьёзных и глобальных стратегических проблем реального возрождения казаков и реставрации этнического Казачьего Дома в плоскость внутренней межказачьей борьбы.

* * *

– 25 июля 1991 года состоялся «Дивеевский поход» – перенос мощей Серафима Саровского, в конвоировании которого принимали участие представители казачьих Войск, в частности, две казачьи сотни Союза казаков. В честь этого события СК учредил памятный Дивеевский крест, который был вручён всем участникам похода. «Дивеевский поход» стал важной вехой на пути к добровольному подчинению казаков будущему тотальному диктату над их волей Московской Патриархии РПЦ.

– 27 июля – образование Крымского района в составе Черноморского отдела Кубанской казачьей Рады (ККР). После конфликта между «белым» атаманом Нагаем и «красным» атаманом Грозовым Крымский район вышел из ККР вместе с Нагаем.

– 29 июля создано Землячество амурских казаков (атаман – Александр Зиновьев).

– 12 августа 1991 года – регистрация Минераловодского отдела Ставропольского краевого Союза казаков, позже вошедшего в состав ТКВ. Атаман – Александр Гуров.

– 17 августа прошёл Большой Круг Енисейского казачьего Войска (ЕКВ) атамана Альберта Тимофеевича Ветрова (в составе СКВР).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.